

Т. А. Богумил¹

Алтайский государственный педагогический университет

СИБИРЬ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ЗЕРКАЛАХ²

24–25 октября 2024 года в Иркутском государственном университете состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Трушкинские чтения. Литература Сибири: рефлексия и саморефлексия». Василий Прокопьевич Трушкин (1921–1996) – известный, если не сказать легендарный, исследователь сибирской литературы, крупнейший систематик и библиограф литературного процесса региона. Он внёс весомый вклад в многотомное издание «Литературного наследия Сибири». В книгах В. П. Трушкина представлены писатели территории от Уральского хребта до Тихого океана, многие из них не исчезли с литературной карты благодаря трудам учёного. В 1950–1960-х годах Василий Прокопьевич руководил литературным объединением при редакции газеты «Иркутский университет». В работе кружка принимали участие драматург А. Вампилов, прозаики В. Распутин, К. Балков, А. Шагин, поэты А. Преловский, К. Ильин. Поэтому не случайно конференция открылась торжественным вручением Всесибирской премии «Присутствие» им. В. П. Трушкина. Лауреатами стали: В. Нескоромных (Красноярск) за книгу «Ледовый поход: исторические хроники Сибири» – номинация «Книга о Сибири»; Первое творческое объединение «Свет» в лице составителя сборника «Однажды в Новый год...» О. де Лакруа (Новосибирск) – номинация «Искусство книги»; В. Котеленец (Барнаул) за книгу «Теченье» – номинация «Поэзия».

На фото: В. Нескоромных, О. де Лакруа, В. Котеленец

© Премия «Присутствие» им. В. П. Трушкина, https://vk.com/wall-221765344_129

¹ Татьяна Александровна Богумил – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры литературы Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул, Россия)

² Участие в конференции стало возможным благодаря финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-00496 «Образ Алтая в сибирском тексте русской культуры», <https://rscf.ru/project/23-28-00496/>.

Научные доклады для конференции подготовили литературоведы из разных городов Сибири: Иркутска, Барнаула, Кемерово, Красноярска, Лесосибирска, Новосибирска, Томска, Улан-Удэ. Сибирский текст и миф, история сибирской литературы, геоэстетика писателей-сибиряков (коренных и приезжих) – всё это составило проблемное поле исследований.

Отдельный блок выступлений был посвящен знаковой персоне Сибирского текста – Ермаку. Красноярские участники грантового проекта РНФ «Ермак в русской словесной культуре: конструирование образа, коммеморативные практики» осветили разнообразные ракурсы исследования проблемы. В докладе К. В. Анисимова «"Здесь я царь, на Волге грозный, полновластный..."". "Низовая" словесность XIX века о Ермаке и присоединении Сибири» был представлен опыт классификации сюжетов демократической словесности XIX в., посвященной продвижению России за Урал. В качестве главной проблемы исследователь выделил медирующую роль семейства Строгановых. В ряде характерных произведений, относящихся к традиции, эта роль нередко умалчивается, и Строгановы пропадают из повествования. К. В. Анисимов предложил возвести это явление к традиции сибирского летописания XVII в., разделенного на две линии – официальную и частную, – именно по признаку внимания к Строгановым, а также к разбойному прошлому Ермака. «Медирующее» участие Строгановых, как показал докладчик на примере рассказа А. Суворина, позволяет по-новому увязать сюжетные полюса, персонифицированные фигурами Ермака и Ивана Грозного, запустить процесс беллетризации непростого исторического материала.

Доклад Е. Е. Анисимовой «История для народа в "Ермаке" Л. Н. Толстого: Строгановский сюжет» раскрыл историософскую проблематику рассказа в контексте полемики о значении семьи солепромышленников для русского освоения Сибири. Анализ дебатов известных историков (Г. И. Спасский, П. А. Словцов, Н. Г. Устрялов, П. И. Небольсин и др.) о степени достоверности Строгановской летописи позволил сделать вывод, что основой толстовского сюжета стала творчески переосмысленная концепция движения народов С. М. Соловьева, изложенная в труде «История России с древнейших времен». Обозначив воззрения Толстого на движущие силы истории, Е. Е. Анисимова раскрыла творческий процесс становления связанных с образом Ермака замыслов, восходящих еще к повести «Казачки», а также мотивно-образные и сюжетные переключки «Ермака» с иными рассказами «Второй русской книги для чтения» и другими сочинениями классика 1860–1870-х гг.

Интермедиальные отношения художественной словесности, скульптуры и живописи были проанализированы Е. Е. Надточий в докладе «Ермак в визуальной культуре второй половины XIX века: от памятника "Тысячелетию России" к картине В. И. Сурикова "Покорение Сибири Ермаком"». Исследователь проследила трансформации внешнего облика казачьего атамана от героя-одиночки к вождю, неразрывно связанному с дружиной, в связи с историко-культурным контекстом и развитием отечественной художественной школы. По мнению

Е. Е. Надточий визуальный образ Ермака на памятнике «Тысячелетие России» создавался с оглядкой на описание героя в IX томе «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина и в стихотворении «Смерть Ермака» К. Ф. Рыльева.

Междисциплинарный подход в исследовании Я. В. Баженовой был обусловлен поставленным вопросом: почему первый в мире ледокол арктического класса, созданный в 1897–1899 гг., назван в честь покорителя Сибири «Ермаком»? Доклад «К истории коммеморативных проекций сюжета о покорении Сибири: ледокол “Ермак” как риторико-имагологический феномен» был посвящен изучению социальной практики коллективной памяти о значимой личности, ядром которой является имя собственное. Я. В. Баженова продемонстрировала результаты анализа нарратива, сформировавшийся вокруг создания ледокола «Ермак», выявила семантику и функции мотива льда в летописных и художественных текстах о покорителе Сибири.

История и поэтика сибирской литературы и произведений о Сибири составила другой фронт представленных на конференции исследований.

У истоков сибирской темы в культурном процессе XIX века, как известно, стояла несобственно-художественная проза. В докладе К. М. Михайленко «Мемуары сибирских авторов о декабристах» были обозначены основные темы и образы литературных воспоминаний. Исследователь охарактеризовала продуктивные для сибирской мемуаристики XIX века мифологемы, в том числе детерминированные феноменом декабризма. Объектом интереса С. В. Мельниковой стала путевая проза сибирского духовенства как переходная форма от церковного документа к эстетически организованным формам мемуарно-автобиографической и дневниковой литературы. В докладе «Аргонавты на Лене, или Сибирь в античных зеркалах: путевые записки архиепископа Нила (Н. Ф. Исаковича)» были выявлены интертекстуальные переклички духовной словесности с древнеримской мифологией и литературой (Овидий, Гораций). Античная культура стала основой художественной рефлексии миссионера в контексте двуединой проблемы: 1) диалога автора с изначально чуждым ему сибирским пространством и 2) поиска языка описания *terra incognita*.

Значение первого в Иркутске частного книгоиздательства М. Е. Стожа «Ирисы» в литературном процессе начала XX века было освещено А. П. Шинкаревой. Оценка редакционно-издательской деятельности М. Е. Стожа современниками и, в дальнейшем, учёными отличалась неоднозначностью. В докладе были отражены общие тенденции развития книжной культуры и журналистики исследуемого периода, отмечено активное включение в сферу периодической печати и книгоиздания непрофессионалов, что было обусловлено возрастающим влиянием рынка на литературный процесс.

В докладе Е. А. Макаровой «Историко-литературная рефлексия сибирской словесности в критическом творчестве Н. Чужака (Н. Ф. Насимовича)» раскрылся другой важный аспект формирования и осмысления литературного поля

Сибири – критика. Н. Чужак был активным сотрудником ряда сибирских периодических изданий и одним из первых исследователей сибирской литературы (книги «Сибирские поэты и их творчество», 1916; «Сибирский мотив в поэзии», 1922 и др.).

Постреволюционное творчество русских писателей Сибири разделилось на две ветви: оставшихся и уехавших. В докладе «Иркутск, Ангара и Байкал в поэтической рецепции русского зарубежья (1920–1970-е гг.)» Е. Е. Вахненко раскрыла особенности восприятия реалий сибирского пространства русскими поэтами, преимущественно представителями восточной ветви русской эмиграции. В творческом наследии Натальи Резниковой, Николая Соболевского, Валерия Перелешина, Марианны Колосовой, Ольги Скопиченко и Леонида Тульпа байкальская земля, отраженная в пространственно-символическом образном ряде (Иркутск – Ангара – Байкал) обретает особое звучание. Ключевыми являются темы изгнанничества, одиночества, трагической утраты России как исторического и культурного целого. Малая родина, с которой эмигранты идентифицируют себя, есть часть России, которую поэты не только сохранили в слове, но и определили сутью своего зарубежного бытия и одной из констант творческого мира.

Проза раннего советского периода была рассмотрена в докладе Н. Н. Подрезовой «Специфика изображения монгольского буддизма в повести И. Новокшонова “Потомок Чингисхана”». Исследователем отмечена специфика этнографизма, связанная с изображением теократии как политического строя Монголии начала XX века. Предложена типология героев, относящихся к ламскому духовенству, определен характер конфликтов в границах хронотопа буддийского монастыря. Показана примитивизация религиозных идей буддизма в повести Новокшонова как следование установкам соцреалистического канона. Т. А. Богумил исследовала роман В. Я. Зазубрина «Горы» (1933) о коллективизации на Алтае с точки зрения реализации в нём зооморфного кода. В докладе было продемонстрировано, что образы медведя и марала несут этнографическую, метафорическую и мифопоэтическую семантику. И. И. Плеханова обратилась к последнему историческому роману С. Залыгина «После бури» (1982–1985), написанному в канун перестройки. Этот роман суммирует размышления писателя о 1920-х годах. Исследователь не случайно задалась вопросом о сути романа: «“После бури” или перед концом эпохи?». Фактически роман о событиях после революций и Гражданской войны оказался завершён перед новым потрясением основ – крахом СССР. Писатель предчувствовал неизбежность очередной исторической катастрофы. В докладе был описан образ художественного мышления С. Залыгина и производная от него натурфилософская концепция истории: перспектива конца света, мысль, релевантная природе, антропологическая энтропия.

Интертекстуальные и типологические взаимосвязи классиков Сибири стали предметом изучения нескольких исследователей. В. Я. Иванова проследила ситуационное, хронотопическое и лексическое созвучие раннего малоизвестного рассказа В. Распутина «Самолетик» (1966) с прославленной драмой А. Вампило-

ва «Утиная охота» (1967). Очевидные текстуальные сближения, видимо, стали причиной того, что рассказ оказался словно «забыт» автором. Н. В. Ковтун рассказала о животных-трикстерах в прозе В. Распутина и М. Тарковского. Исследователь продолжила изучение специфики образа трикстера в русской словесности рубежа XX–XXI вв. (см. монографию «Трикстер как герой нашего времени», Красноярск, 2022). В выступлении акцент был сделан на медиативной функции животных-трикстеров в традиционалистской прозе: витальные игровые образы помогают решать трагические вопросы, стоящие перед порубежным сознанием. В докладе С. Р. Смирнова «"Совдетство" героев в творчестве А. Вампилова, Г. Михасенко и Ю. Полякова» были рассмотрены смысловые и сюжетные переключки между произведениями о детях советской эпохи указанных трех авторов. Особое внимание учёный уделил принципам создания героев «переходного» возраста в их взаимоотношениях с окружающим миром.

На фото: доктор филологических наук Сергей Ростиславович Смирнов

Рецепция наследия сибирских традиционалистов в современной литературе заинтересовала Р. Банерджи (Индия). Для «деревенской прозы» важен образ праведной и мудрой старухи, обладающей глубокой совестью и чувством долга перед предками и землей. В докладе «Отзвуки распутинского образа старухи в рассказе Н. Ключаревой “Один год в Раю” и романе Р. Сенчина “Елтышевы”» обозначена преемственность образов тётки Моти (персонаж Н. Ключаревой) и тётки Татьяны (персонаж Р. Сенчина) по отношению к образу Дарьи Пинигиной из повести В. Распутина «Прощание с Матёрой». Существенной разницей между персонажами является то, что Дарья показана в той эпохе, когда над деревней нависла серьезная угроза и старики всеми силами пытались спасти свою землю, в то время как старухи современных авторов доживают свой век тогда, когда деревня уже «умерла», надежды нет.

Следует отметить, что корпус исследований творчества русских и русскоязычных писателей Иркутска и Бурятии в силу очевидных причин получился наиболее представительным. Современный литературный процесс Иркутска был представлен в основном лириками. Так, О. Н. Меркулова охарактеризовала образ реки в творчестве местного «короля верлибров» – Александра Сокольниковца;

Н. М. Кузьмищева обрисовала лирического героя К. Демидова в сборнике стихов «Есть у сердца родина»; Е. В. Сумарокова описала пространственные метаморфозы в поэзии Екатерины Боярских. Ключевая характеристика пространственной модели Е. Боярских определена исследователем как детерриторизация топоса: пространственные объекты лишены границ, легко трансформируются, перетекают один в другой. Мир представлен вне основных бинарных оппозиций, субъект стремится к развоплощению своих пространственных пределов. Лирический субъект Е. Боярских – путник-созерцатель, чья миссия – объединить рассыпающуюся картину мира любовью и состраданием и таким образом придать ей смысл.

Поэзия Бурятии дала материал для размышлений о специфике художественного пространства. Так, Л. М. Халхарова сосредоточилась на поэтическом образе Сибири. Проза писателей республики позволила говорить о культурном фронтире – месте встречи представителей разных этносов, языков, религий, ментальностей и пр. В частности, М. В. Власова провела сибирско-американские литературные параллели между повестью Ц. Галанова «Северомуйская легенда» и Пенталогией Ф. Купера). И. В. Булгутова представила результаты изучения романов писателей Бурятии советского (И. Калашников, М. Жигжитов, В. Корнаков) и постсоветского времени (В. Гармаев, А. Гатапов). Исследователь проследила, как отражается и осмысливается история освоения края, определила специфику национальных картин мира и образов этносов Сибири в контексте теории фронта. М. Л. Штуккерт рассмотрела парадокс «человека границы» в рассказах Кима Балкова (на материале сборника «Белые деревья»). Как правило, такого персонажа отличает неустроенность (личная, семейная, социальная, профессиональная...), двойственность (он находится на границе языков и культур, настоящего и прошлого, далекого и близкого, жизни и смерти). Будучи погруженным в себя и наделенным даром истинного видения, герой одновременно не понимает себя и мир, его коммуникация с окружающими заметно затруднена. Особую роль играют мотивы ухода (из дома, семьи, из жизни). Повествовательная манера автора («незаметный сюжет», медитативный нарратив) возникает как способ представления героя подобного типа, который может быть рассмотрен в разнообразном литературном контексте («маленький человек», юродивый, чудаки).

Новейшая проза Бурятии привлекала внимание О. А. Колмаковой. В докладе «Мифо-фольклорный компонент романа А. Г. Игумнова “Пузыри жизни”» был продемонстрирован анализ постмодернистского текста современного писателя. Исследователь показала, как в художественном пространстве романа функционирует триада «ирония – игра – интертекст». Фантастика в романе существует на паритетных основаниях с типически-реалистическим изображением постсоветской жизни сибирского города. Роман содержит три сюжетные линии: 1) история города, находящегося на «просторах Среднесибирской возвышенности»; 2) судьба поколения 1990-х; 3) вторжение в жизнь человека иной реальности. В построении сюжета А. Г. Игумнов использует ресурс фольклора, архаического и христианского мифов, которые включаются у писателя в игру с литературными интертекстами

и социокультурными аллюзиями. Несмотря на доминирование стихии карнавала, инверсирующей «высокие смыслы», в авторском «послании» читателю звучит мысль о приоритете традиционных общечеловеческих ценностей.

Не осталась без внимания исследователей и местная литература о детях и для детей. Доклад И. В. Сесеиной «Сибирь – для всех! Детские стихи Наталии Бромлей» был посвящен сибирской теме в стихотворениях спецкорреспондента «Пионерской Правды» в Иркутске. В докладе Е. А. Ковалёвой «Жанр авторской сказки в литературе Бурятии» была проанализирована поэтика сказок современных писателей республики (А. Мураев, А. Виноградова, Т. Григорьева и др.)

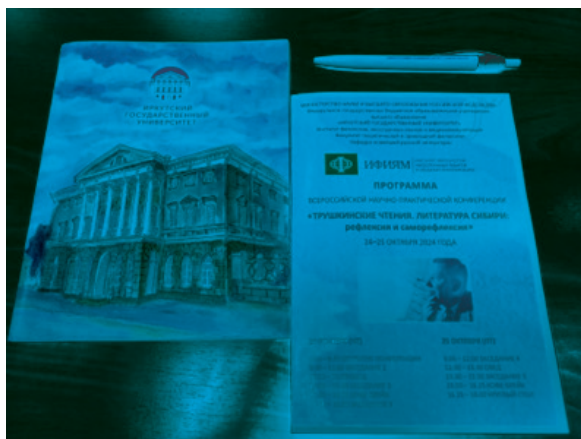
На конференции прозвучало два доклада о творчестве поэтов Кузбасса. Лирика 1960-х годов (М. Небогатов, А. Саулов, И. Киселёв) заинтересовала И. В. Кузнецова с точки зрения реализации интонационно-тематического ряда «мир без меня», то есть «после смерти» поэта. Исследуемые тексты объединяет один размер, восходящий к «Стансам» И. Бродского. В докладе были рассмотрены биографические и творческие обстоятельства, стимулировавшие возникновение такого стихотворного кластера. Доклад Н. В. Нелегач «Тема поэта и поэзии в поэме Г. Юрова “Товарищеский круг” (1992)» был посвящен рассмотрению лирического произведения современного поэта, публициста и краеведа. Символ, вынесенный в заглавие поэмы, является сквозным в творчестве Г. Е. Юрова, что во многом обусловлено пушкинским подтекстом. Исследователь рассмотрела функционирование символики круга в связи с развитием магистральной темы поэта и поэзии. Особое внимание Н. В. Нелегач уделила лирическому герою – сибирскому поэту, который, чувствуя сопричастность к поэтическому братству, обретает смысл жизни в служении малой родине, что и позволяет ему изобразить товарищеский круг провинциальных поэтов подлинным творцом общенародной культуры.

Размышления об актуальных закономерностях общесибирской литературы объединяют следующие два доклада. Ю. М. Брюханов представила анализ книги «Сибирь: счастье за горами» (2022), где собраны «голоса писателей и не только писателей – тех, кто родился, вырос на этой уникальной земле или шагнул к её тайнам» (из аннотации книги). Магистральный сюжет первой части «Вспоминая» – побег, освобождение, а основной способ рефлексивного погружения – воспоминание и проговаривание прошлого. Вторая часть – «Открывая» – задает сюжет путешествия и преодоления; выход за границы привычного связан с внутренними трансформациями и превращением «чужого» в «своего». Третья часть – «Погружаясь» – сюжетно представляет знакомство-наблюдение, в центре внимания оказываются сибиряки. Данные здесь образы сочетают в себе стойкость характера и внутреннюю силу, но являют собой уходящее сознание, нечто исчезающее.

А. Ю. Горбенко в своем докладе «Русская литература Сибири в современной научной перспективе: на переломе от советского к постсоветскому времени»

предложил концептуальный обзор положения дел в сфере изучения сибирской литературы за последние 40–50 лет. Речь шла об изменениях подходов к материалу, которые обусловлены целым комплексом факторов – от собственно научных до социально-исторических. В конце доклада А. Ю. Горбенко, предварительно диагностировав кризис сибиреведения последних двух десятилетий, связанный с острым дефицитом «больших идей» и теоретически фундированных концепций литературы Сибири, обозначил несколько вызовов, которые, по его мнению, стоят перед современными сибиреведами.

Завершил конференцию круглый стол «Сибирский миф, сибирский текст – вклад в идентичность», на котором высказались писатели, члены жюри премии «Присутствие», участники научной конференции.

На фото: в стенах Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета